

Провинция S была сравнительно экономически отсталой. Кроме столицы провинции, которая неплохо развивалась благодаря историческим и культурным ресурсам, остальные города страны Хуа находились почти на уровне «никто о таких не слышал». Стоило назвать город, как собеседник сначала зависал, а потом осторожно спрашивал, где это вообще и почему он никогда о нём не слышал.

Основу местной кухни составляли мучные блюда, из которых выросло множество разновидностей. Ради них сюда приезжало немало туристов.

Выйдя из аэропорта, Ци Гу, Линь Ханьчжи и Му Синчэнь сели в автобус съёмочной группы.

В салоне работал кондиционер. Для остальных было вполне прохладно и приятно, а Линь Ханьчжи оказалось холодновато, поэтому Ци Гу выбрал ему место, куда попадало немного солнца.

— Садись здесь.

— Спасибо.

Линь Ханьчжи сел рядом с Ци Гу. Му Синчэнь уже собирался идти искать Пубу Гэсана, но заметил, что возле него сидит девушка. Волосы собраны в два пучка, сверху рубашка, снизу клетчатая короткая юбка в стиле JK. Светлая ладонь лежала на длинном мече мяо, поставленном вертикально на пол, а кончики пальцев легко постукивали по рукояти. Девушка мило улыбалась, и при улыбке на щеках появлялись две ямочки.

Новая гостья?

Пока Му Синчэнь с любопытством её разглядывал, Сун Ань представил девушку зрителям:

— А это наша новая гостья — Мяо Юэ.

Мяо Юэ улыбнулась в камеру, ямочки стали ещё заметнее, и вся она выглядела до невозможности милой.

— Всем привет! Я Мяо Юэ. Люблю ханьфу, лолита-платья и JK, в общем, я девушка сразу из трёх модных субкультур и просто обожаю красивые юбки. А ещё интересуюсь мистическими искусствами.

□Ого, новая гостья — милашка! Какая прелесть!□

□Юбка такая красивая, дайте ссылку!□

□У сестрёнки те же увлечения, что у меня. Я тоже сразу в трёх фандомах, кошелёк страдает страшно.□

□Осторожнее с «любителями мистики». Всем известно: прошлый ребёнок-любитель мистики из «Тайн потустороннего» теперь реально стал нашим старшим братом.□

□Кто вообще понимает, какой вес имеют слова «любитель мистики» в этой программе?!□

□Меч у сестрёнки Мяо выглядит необычно. Это какой-то инструмент для ловли призраков?□

□Это не меч-цзянь, а мяодао. Разница довольно большая, присмотришь.□

□А-а, понял.□

— И у нас есть ещё один новый гость. Думаю, многие из вас видели его в финансовых программах, — продолжил Сун Ань и отступил в сторону, открывая Фан Хэна, которого до этого заслонял.

— Всем привет. Я Фан Хэн.

Выглядел он куда бодрее, чем раньше.

Провёл рукой по седым волосам и по очереди поздоровался с остальными гостями. Особенно — с Ци Гу. Взгляд, обращённый к нему, был полон ожидания и надежды.

□Фан Хэн? Это ведь тоже богач?□

□Нет, серьёзно, все богатые люди страны Хуа такие бесстрашные? Сами лезут в такое страшное шоу.□

□Вспомнил слухи, что он якобы расплачивался за богатство и получил откат от чёрной магии. Реально на пятьдесят не выглядит, скорее как мой дед за семьдесят.□

□Да мало ли что в интернете пишут.□

— Я в этот раз без стыда вложил в программу и буквально выпросил участие ради поисков моего ребёнка. Мой сын Фан Юаньван год назад отправился преподавать волонтёром в деревню Хуайшуй. По дороге он пытался спасти ребёнка и его унесло селевым потоком. До сих пор его не нашли. В этот раз я надеюсь с помощью мастера Ци Гу найти его.

На старом лице Фан Хэна одновременно читались неподдельное возбуждение, боль и скрытая

надежда.

□Чёрт... Так вот почему год назад он вдруг так сильно постарел. Сына потерял.□

□А бессовестные маркетинговые аккаунты ещё писали про откат от злого искусства.□

□Если не ошибаюсь, его жена тоже рано умерла.□

□Это слишком жестоко. Кто после такого не состарится?□

Когда Сун Ань помог Фан Хэну снова сесть, он продолжил:

— Кстати, мы столько разговариваем и ещё не назвали место назначения. Этот выпуск пройдёт в деревне Хуайшуй. В интернете она почти неизвестна, никаких страшных легенд о ней тоже не ходит. Однако, согласно собранным данным, за последние пять лет в этой маленькой бедной деревне от неестественных причин, не связанных с умышленными убийствами из мести, умерло целых пятьдесят человек. Что же заставляет обычную нищую деревню иметь настолько высокий уровень смертности от несчастных и аномальных случаев?

Пока Сун Ань нагнетал интригу, Мяо Юэ сказала:

— Может быть, дух переноса удачи украл их везение.

Пубу Гэсан подхватил:

— Или у них поселился дух невезения. Я раньше лов... слышал одну историю. Один такой дух был настолько ленивым, что спрятался у семьи и годами паразитировал на ней, заставляя хозяев постоянно попадать в неприятности. В конце концов им настолько осточертело невезение, что они переехали, и только тогда избавились от него.

Ци Гу выслушал их обсуждение.

— У меня есть другая версия. Но пока не скажу. Если произнести вслух, оно узнает.

Му Синчэнь, который от всех этих названий духов ничего не понимал, машинально посмотрел на Линь Ханьчжи — такого же, по идее, непосвящённого. Но тот слушал с явным интересом и совершенно не выглядел человеком, которому нехватка знаний мешает понимать разговор.

— Предлагаю в этот раз не раскрывать настоящую цель, — сказал Ци Гу. — В отличие от предыдущих двух мест, здесь живут обычные люди.

— Может, притворимся сотрудниками фонда помощи бедным и скажем, что приехали с визитом? — быстро предложил Линь Ханьчжи. В его материалах были самые подробные сведения о деревне, и он прекрасно знал, насколько она бедна.

Если представиться благотворительным фондом помощи малоимущим... вряд ли жители откажутся от денег, которые сами пришли к ним в руки.

К тому же многие были настолько бедны, что не могли позволить себе смартфоны, а значит, понятия не имели о программе «Тайны потустороннего» и не могли раскрыть их ложь.

□В смысле? Они думают, люди могут донести призракам?□

□Э-э... вряд ли? Люди и духи всё-таки разные миры.□

□«Скажем — оно узнает»... Уже отдаёт Лавкрафтом.□

□Настолько страшный призрак в этот раз? Даже дух желаний, который накрыл такую огромную территорию, подобного не умел.□

□А если я сейчас его обругаю, оно тоже узнает?□

В конце концов Сун Ань принял предложение Ци Гу и Линь Ханьчжи. За последние полчаса в автобусе съёмочная группа срочно сочинила всем легенду и заставила участников её запомнить.

В общем, благотворительный фонд «Таньгуй» организовал поездку сотрудников и съёмочной группы в Хуайшуй ради помощи местным бедным жителям.

Автобус добрался до деревенской дороги и дальше проехать уже не смог.

К Хуайшуй вела узкая грунтовка, по которой могли пройти разве что велосипеды и трёхколёсные мотоциклы. Обычный автомобиль не пролез бы.

— Ничего не поделаешь, дальше пешком, — сказал Сун Ань и велел сотрудникам разобрать вещи и надеть рюкзаки.

Шумная компания отправилась к деревне.

На грядках вдоль дороги кое-где работали один-два крестьянина. Под палящим летним солнцем по телам стекало столько пота, что он успевал высыхать белой солью. Увидев внезапно появившуюся нарядную городскую толпу, крестьяне не решались подойти и

съёживаясь прятались за посевами.

Вот тут пригодился жизненный опыт Фан Хэна. Он сам подошёл к одному из мужчин, без всякой важности заговорил о выращивании урожая, а потом рассказал, что когда-то тоже вышел из этой деревни, теперь немного разбогател и хочет вернуться с пожертвованиями. Заодно привёз съёмочную группу и своих людей.

Кожа крестьянина была обожжена солнцем до тёмно-красного цвета, а ступни, стоявшие прямо на земле, покрывали глубокие трещины. Услышав Фан Хэна, он поднял глаза, в которых вспыхнул странный свет, и на ломаном путунхуа с сельским акцентом, которого Фан Хэн не слышал уже очень давно, спросил:

— Правда деньги жертвовать приехали?

— Конечно.

Фан Хэн вовремя показал ему фотографии некоторых своих пожертвований.

— Спасибо, спасибо... Вы такой хороший человек...

Крестьянин вдруг собрался встать перед ним на колени. Фан Хэн не успел остановить, и колени мужчины уже ударились о высушенную солнцем твёрдую землю.

— Вы хороший человек! Спасите моего ребёнка, прошу вас!

Не говоря больше ни слова, он приготовился стукнуться лбом о землю.

Ци Гу увидел, что прямо там, куда должен был опуститься его лоб, из земли торчит острый осколок стекла.

— Не дайте ему удариться головой! — крикнул Ци Гу и бросился вперёд.

Но выносливость у него всегда была так себе, и было ясно, что он не успеет.

В этот момент Мяо Юэ сорвалась с места словно гепард. Причём в руке у неё всё ещё был явно тяжёлый мяодао. Она мгновенно обогнала Ци Гу, оказалась перед крестьянином и подставила клинок, останавливая его движение.

Вся последовательность действий прошла так быстро, будто видео включили на ускорении.

— Не кланяйтесь. На земле что-то есть.

Мяо Юэ носком красивой кожаной туфли отбросила осколок на межу.

Увидев его, все облегчённо выдохнули.

Ещё немного — и в прямом эфире реально полилась бы кровь!

Крестьянин замер, словно что-то вспомнил, и мгновенно побледнел.

— Что случилось? — спросил Фан Хэн.

— Ничего, ничего... Я не могу говорить... Вы хорошие люди, спасибо вам!

Он низко поклонился Фан Хэну, Ци Гу и Мяо Юэ, сложив руки в благодарственном жесте.

На словах всё было нормально, но панику на лице скрыть он никак не мог.

□Охренеть, сестрёнка что, спортсменка? Такой рывок, такая скорость — Ци Гу на полулицы обогнала, ха-ха-ха!□

□Я не выдержал, когда увидел, как Ци Гу завис.□

□В этом выпуске никто не пострадал. Кроме выносливости Ци Гу.□

□Вы видели мышцы на руках и икрах сестрёнки? Вроде тоненькая, а стоит напрячься — сплошная сила.□

□Хорошо-хорошо, сладкая мышечная девочка, да?□

□Главное, человек цел. Ци Гу и Мяо Юэ молодцы!□

□Почему крестьянин так мнётся и странно выглядит? Что он хотел сказать?□

□Может, обмануть хочет?□

Ци Гу не стал допытываться и лишь сказал:

— Сначала расскажите, что с вашим ребёнком. Иначе как мы сможем помочь?

Крестьянин кивнул.

— Моей дочке месяц назад поставили лейкемию. Сейчас она в больнице. Я уже обошёл всех родственников, у кого дела хоть чуть получше, и у всех занял... А через несколько дней снова платить. Я правда ходил по домам, к каждому просился... Но у всех свои дети, старики, самим тяжело. Кто сколько смог дать — уже милость... всё лучше, чем ничего.

— Жена пошла по родне со своей стороны. Я хотел вместе с ней, а она говорит: поле надо обрабатывать, сорняки вырывать. Если урожай испортится и осенью его не продать, тогда совсем конец.

Говоря это, крестьянин снова взял мотыгу и принялся раз за разом выдёргивать сорняки и рыхлить землю.

Горевать? Плакать? Тяжесть реальности давила так сильно, что даже время на слёзы стало роскошью.

— Земляк, не переживай. Мы все поможем, — сказал Фан Хэн и наклонился вырывать траву. — Закончим с сорняками и вместе пойдём к тебе домой. Если всё правда, расходы на лечение мы обязательно оплатим.

Сотрудники и гости тут же присоединились.

Много рук — работа спорится. Вскоре сорняков не осталось. Крестьянин закинул мотыгу на плечо и повёл всех к дому.

Проходя мимо маленького магазинчика у въезда в деревню, он слегка замедлился, пошарил пальцами по мелким мятым купюрам в кармане и всё-таки зашёл внутрь. Купил большую бутылку апельсинового напитка с кусочками мякоти и бутылку колы.

Только что вынутые из холодильника бутылки покрывал холодный конденсат. Лицо крестьянина от солнца уже стало красным как у обезьяны, и он с явным удовольствием несколько раз провёл пальцами по прохладному пластику.

Тут же вспомнил, что руками только что копался в земле, и, испугавшись, что гости побрезгуют, поспешно вытер бутылки о распахнутую рубашку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949056>